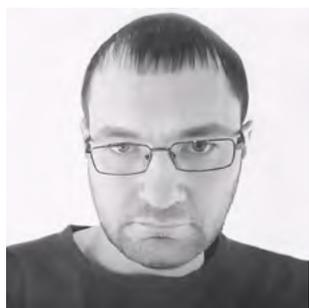

Научная статья
УДК 7.03+061.231:7(470.54)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.001

Свердловский Союз советских художников после войны

Айнутдинов Антон Сергеевич ^a

^a Свердловское отделение Союза художников России, Екатеринбург, Российская Федерация

^a ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>

Аннотация. В статье анализируется и описывается структура, творческие и идеологические задачи, организационные мероприятия и исторические события, которые определяли и сопровождали деятельность Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников после окончания Великой Отечественной войны, вплоть до конца 1952 года, конца сталинской эпохи. С помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов исследования восстанавливается объективный ход функционирования творческого союза и его первичной партийной организации в 1946–1952 годах. Выделены и охарактеризованы основные этапы их работы, акцентируется внимание на содержательных отличиях этого периода. Все использованные источники введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Свердловское отделение Оргкомитета Союза советских художников, первичная партийная организация, Свердловское отделение Художественного фонда СССР, отчетные художественные выставки 1947, 1949, 1952 годов, идеологическая работа, творчество свердловских художников

Для цитирования: Айнутдинов А.С. Свердловский Союз советских художников после войны // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 3 (26). С. 14–29.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.03.001>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/891>

Original article

Sverdlovsk Union of Soviet Artists after the war

Anton S. Ainutdinov ^a^a Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation^a ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>

Abstract. The article analyses and describes the structure, creative and ideological tasks, organizational events and historical events that determined and accompanied the activities of the organizing committee of the Sverdlovsk branch of the Union of Soviet Artists after the end of the Great Patriotic War, up to the end of 1952, the end of the Stalin period. The author uses historical-genetic and historical-comparative research methods to restore the objective course of the functioning of the creative union and its primary party organization in 1946–1952. The result was the identified and characterized stages of their work, the author focuses on the substantive differences between these periods. For the first time, the study introduces into scientific circulation all the archival and documentary sources used here.

Keywords: the organizing committee of the Sverdlovsk branch of the Union of Soviet Artists, the primary party organization, the Sverdlovsk branch of the USSR Art Fund, reporting art exhibitions of 1947, 1949, 1952, ideological work, creativity of Sverdlovsk artists

For citation: Ainutdinov, A.S. (2022) 'Sverdlovsk Union of Soviet Artists after the war', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 14–29. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.03.001.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/891> (In Russ.)

Введение

Изучение свердловского послевоенного искусства, а также истории Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников этого же периода прежде не ставилось искусствоведами в качестве самостоятельной исследовательской задачи. В книгах Бориса Павловского «Художники Свердловска» и Николая Серебряникова «Урал в изобразительном искусстве», являющихся ведущими трудами об уральских творцах, названы и приведены лишь описания отдельных художественных произведений, созданных в разных видах изобразительного искусства в течение 1946–1952 годов [1; 2]. Впервые разностороннее изучение свердловского послевоенного искусства

было выдвинуто в наших статьях, посвященных как анализу общих культурно-идеологических процессов указанного периода, так и исследованию творчества отдельных художников¹. Предлагаемая статья развивает это направление.

Руководящими органами Свердловского отделения Союза советских художников были правление и первичная партийная организация. Деятельность союза осуществляло его правление, в состав которого входили с 1948 года: Давид Ионин (председатель), Виктор Елисеев (заместитель председателя), Михаил Крамской, Юрий Иванов, Илья Камбаров, Борис Павловский, Борис Смирнов, Анатолий Маневич, Геннадий Гаев. Таким образом, членами правления были живописцы,

¹ Айнутдинов А.С. Послевоенное искусство Свердловска (1946–1952 годы) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 44–57. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.004>; Айнутдинов А.С. Из истории Свердловского отделения Художественного фонда СССР 1940-х гг.: рождение организации и начало ее работы // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 3 (22). С. 10–21. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.03.001>; Айнутдинов А.С. О ленинградском присутствии в свердловском послевоенном изобразительном искусстве // Временник Зубовского института. 2021. № 3 (34). С. 69–97. https://doi.org/10.52527/22218130_2021_3_69; Айнутдинов А.С. Свердловские художники в послевоенных художественных выставках, 1946–1952 годы // Художественная культура. 2022. № 1 (40). С. 164–195. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-1-164-195>.

1. Свердловское отделение Оргкомитета Союза советских художников в 1947 году.

Некоторые члены союза при посещении на художественной выставке 1947 года.

1-й ряд: Н. Сазонов (третий слева).

2-й ряд (слева направо):

А. Давыдов,
А. Бершадская,
И. Слюсарев,
Д. Ионин,
Ю. Бершадский,
Г. Мелентьев,
В. Елисеев,
И. Вахонин.

3-й ряд (слева направо):

В. Яковлев,
Е. Юкелис,
А. Минеев,
Я. Зайцев,
А. Кудрин,
Е. Гилёва,
Г. Рудницкая,
Ю. Иванов
(третий справа),

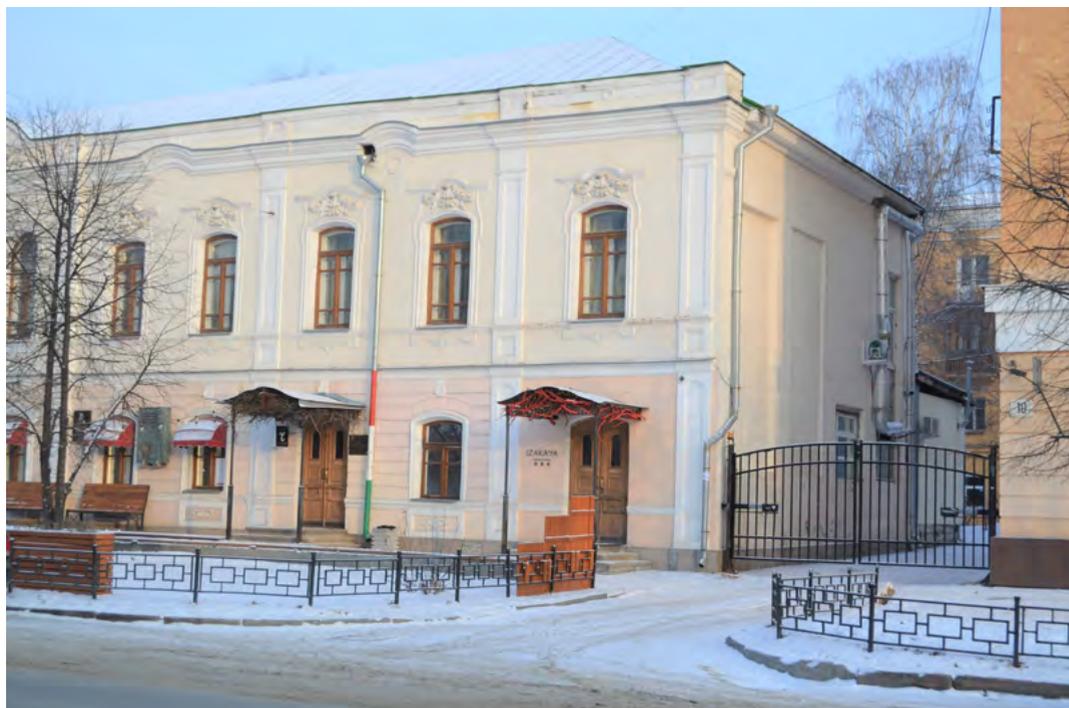
Б. Смирнов,
М. Заскалько.
4-й ряд (слева направо):

О. Мелентьев
(второй слева),
Г. Гаев (третий слева),
И. Финкельштейн,
А. Маневич,
Н. Голубчиков.

Государственный архив
Свердловской области

графики, скульпторы и искусствоведы, имеющие в творческом плане отношение к разным видам изобразительного искусства и интеллектуальному труду [3, л. 199]. В 1951 году в союзе состоял 71 человек: 59 членов союза и 12 кандидатов в члены союза [4, л. 149]. Структура союза включала в себя несколько секций: живописцев (руководитель Б. Смирнов), графиков (Б. Семёнов), скульпторов (И. Камбаров), художников театра (В. Елисеев), прикладников и оформителей (Т. Козилова) и критиков (А. Маневич) [3, л. 199]. Секции самостоятельно решали вопросы, связанные с предоставлением рекомендаций кандидатам о вступлении в члены союза, занимались организационной и социально-материальной помощью для художников и их семей, подготовкой к художественным выставкам. При творческой организации художников действовали производственные мастерские Свердловского отделения Художественного фонда СССР. Кроме этого, в 1946–1952 годах в союзе с целью повышения квалификации и уровня мастерства художников работали творческие студии: рисунка (руководители: М. Щирировский, О. Коровин) с занятиями два раза в неделю и скульптуры

(И. Камбаров, П. Сажин) с занятием один раз в неделю [5, л. 124]. Союз занимал помещение в свердловском Доме литературы и искусства, который возобновил свою деятельность в январе 1945 года. При нем работали четыре творческих союза: писателей, художников, архитекторов, театральных деятелей (отделение Всесоюзного театрального общества). В течение календарной недели за каждым коллективом творческих работников были закреплены приемные и главные рабочие дни: понедельник — отделение ВТО, вторник — студия художников, среда — союз художников (т.н. «творческая среда»), четверг — союз писателей, пятница — союз архитекторов [6, л. 136]. В эти дни художники проводили встречи с городской общественностью, устраивали коллективные и персональные выставки, публичные обсуждения вопросов искусства, рисовали гостей свердловского Дома литературы и искусства. Позднее, в 1952 году среда стала одним из основных дней работы союза — именно по этим дням проводились тематические лекции, вели свои занятия для повышения мастерства художников педагоги секций живописи, скульптуры, графики, театрального и монументального оформления [7].

2. Дом, в котором размещался Дом литературы и искусства, Свердловское отделение Оргкомитета Союза советских художников в 1930-х – первой половине 1950-х годов.

2021 г.

Личный архив

А.С. Айнутдинова

В деятельности Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников после войны прослеживается три основных этапа: 1) 1946–1947 гг.; 2) 1948–1949 гг.; 3) 1950–1952 гг.

1946–1947 годы

Первый этап характеризуется становлением послевоенной стабильной работы творческого союза, ключевым моментом в процессе которой стало проведение крупной отчетной художественной выставки в 1947 году, посвященной юбилею Октябрьской социалистической революции. В течение 1946–1947 годов членами союза велась планомерная, постепенная подготовка к ее открытию. Председатель творческой организации художников Д. Ионин говорил о процессе подготовки к ней и о ее будущих произведениях следующее: «Отбор произведений на выставку будет строгий. <...> На нашей выставке не должно быть убогих пейзажей с задворками, которые еще и по сей день просачиваются в творчество наших художников» [8, л. 19–20]. Он имел в виду, что этюдные пейзажи не должны занимать на ней главенствующее положение, при отборе работ на эту выставку предпочтение будет отдаваться идейным станковым картинам с качественно продуманными сюжетами и не менее хорошим формально-стилистическим исполнением.

13 февраля 1946 года решением бюро Ленинского районного комитета ВКП(б) города Свердловска была впервые создана первичная партийная организация при Свердловском отделении Оргкомитета Союза советских художников. Д. Ионин, в частности, говорил товарищам по союзу

о ее значимых функциях: «С организацией партийной группы правлению Союза художников будет легче работать, проводя все мероприятия в работе союза с помощью партийной организации».

В союзе на момент учреждения парторганизации состояло семь членов ВКП(б) и один кандидат в ее состав. На первом партийном собрании 18 февраля 1946 года Д. Ионин предложил кандидатуру художника Александра Антоновича Кудрина в секретари парторганизации [9, л. 1 об.]. До этого момента члены ВКП(б) Ионин и Кудрин, представляя общественность свердловских художников, состояли на учете в парторганизации отдела по делам искусств Свердловского областного комитета ВКП(б) с правом посещать ее собрания [10, л. 62]. Вновь образовавшаяся партийная ячейка художников должна была заниматься как политико-пропагандистской, идеологической работой внутри коллектива, так и рассмотрением конкретных материально-социальных проблем, имевшихся в достаточном количестве у творческих работников изобразительного искусства. На одном из первых собраний секретарь А. Кудрин сформулировал идеологическую задачу: «Парторганизация поставила перед собой задачу отбора и вовлечение в партию ведущих художников членов Свердловского Союза на основе изучения их творческого лица политической направленности и практической общественной работы, которую они выполняют в коллективе» [10, л. 63]. Творческую задачу применительно к парторганизациям союзов хорошо сформулировал писатель Павел Бажов на общем собрании первичных ячеек коммунистов свердловских писателей и художников в 1947 году: «Нам надо добиваться того, чтобы своим творчеством ярче показать советского человека и тем самым утверждать идеологию советского общества» [11]. Кроме повышения общественного значения «идеологии советского общества» парторганизация союза занималась решением бытовых трудностей, концентрируя внимание руководства и секций союза на выполнении конкретных мероприятий: «улучшения материально-бытовых и творческих условий труда художников, снабжения топливом, улучшения жилищных условий, помощи огородникам транспортом, организации мастерских ведущему творческому составу» [12]. До отмены продовольственных карточек в 1947 году у художников большие сложности возникали с приобретением различных товаров в специальных магазинах, к которым они были прикреплены. В авральном режиме парторганизации рассматривали каждый проблемный случай и помогали работникам мастерских и художникам в обмене карточек на необходимые промышленные товары и продукты питания [13].

**3. Первый секретарь
первичной партийной
организации
Свердловского
отделения
Оргкомитета Союза
советских художников
и первичной партийной
организаций
производственных
мастерских
Свердловского
отделения
Художественного
фонда СССР
Александр Кудрин
(второй справа,
в центре).
Второй секретарь
первичной партийной
организации
Свердловского
отделения
Оргкомитета Союза
советских
художников
Анатолий Маневич
(третий слева).**

1946 г.

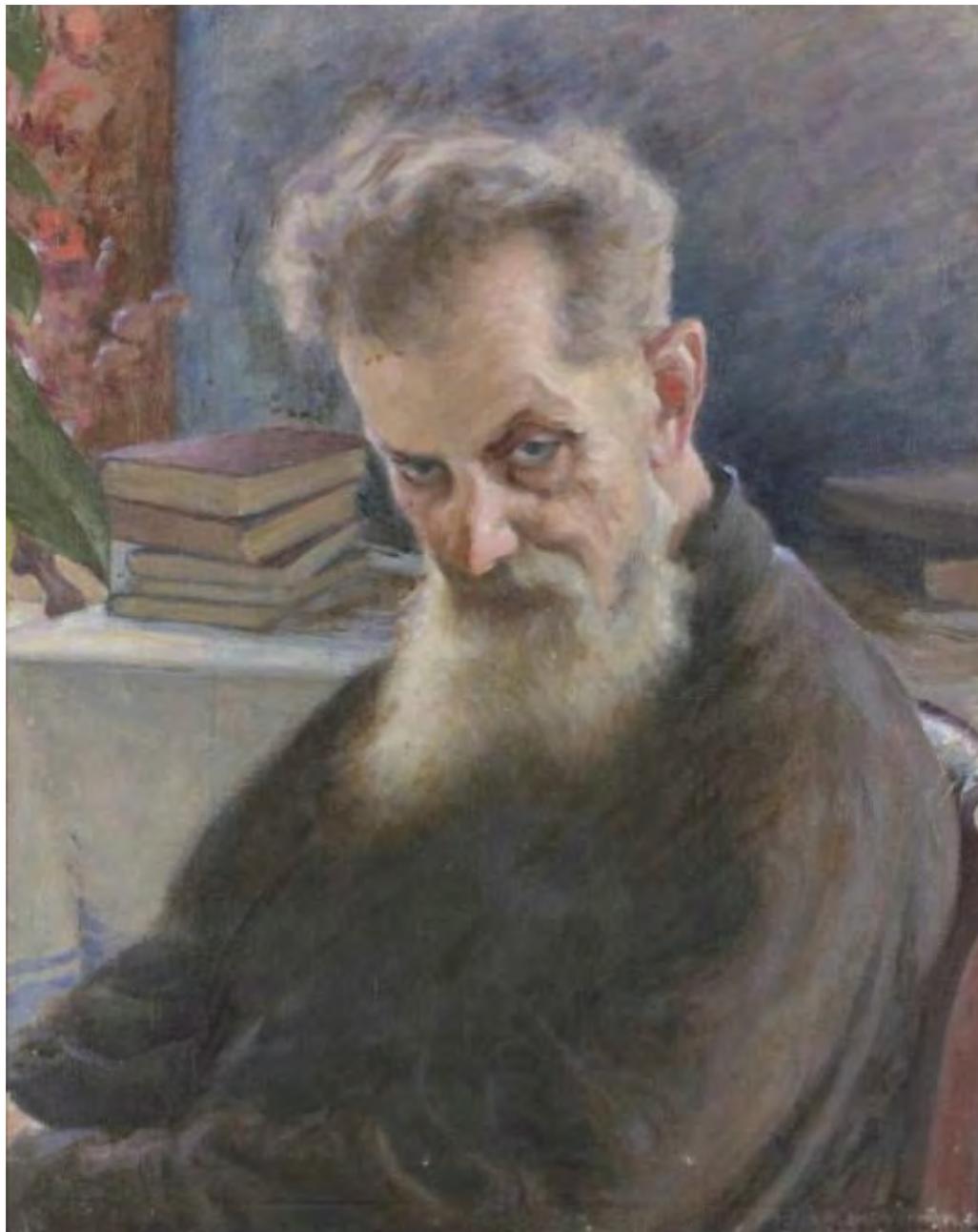
Государственный архив
Свердловской области

В течение 1946 года партийная организация оставалась единой структурой и для творческого союза, и для мастерских отделения Художественного фонда. Весной 1947 года было выдвинуто предложение об учреждении самостоятельной первичной партийной организации в производственных мастерских Свердловского отделения Художественного фонда СССР, которое сразу же нашло поддержку у коммунистов творческого союза художников [14, л. 56]. Это разделение пошло на пользу обеим организациям, так как преследовало цель повысить показатели эффективности идеологической работы и решения социально-бытовых трудностей среди сотрудников фонда. Например, ранее коммунистам приходилось сталкиваться со слабой информированностью творческих работников об отличиях коммунизма от капитализма и т.п. Сейчас в это трудно поверить, но после войны не все фондовские работники при приеме в кандидаты на членство в ВКП(б) могли, к примеру, назвать должности Иосифа Сталина [15]. Кроме того, в связи с ростом уровня преступности в послевоенные годы участились утери и кражи партийных документов, поэтому халатное отношение творческих работников к сохранности своих документов проще было пресекать внутри

малых коллективов. Директор производственных мастерских Свердловского отделения Художественного фонда СССР Иван Гашев уделял повышенное внимание этой проблеме и советовал подчиненным «не хранить партийные документы с карманными вещами» [16]. Весомым аргументом в пользу отделения было также и то, что вопросы фонда в 1946–1947 годах «ни разу не стояли на партийных собраниях» в общей парторганизации [14, л. 56]. Итак, на первом этапе в 1947 году партийные организации союза и мастерских разделились.

Какие идеологические мероприятия преобладали на первом этапе работы у творческой организации художников после войны? Прежде всего, важное значение имели посещения членами союза лекционных занятий, посвященных изучению и обсуждению истории ВКП(б). Эти занятия проводились как в Доме литературы и искусства в рамках т.н. городского лектория, так и организовывались непосредственно внутри коллектива союза, поэтому дублировались между собой. Посещаемость их была невысокой. Так, на городском лектории из 14 записавшихся художников слушали историю партии всего 4–7 человек. Причем, согласно архивным документам, в 1946–1947 годах писатели

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

4. **Ю.Р. Бершадский.**
Писатель П.П. Бажов.
1944.

Холст, масло.
85 x 65.

Свердловский областной
краеведческий музей
им. О.Е. Клера

5. **И.А. Камбаров.**
Я.М. Свердлов (фигура).
1945.

Гипс. 45.
Не сохранилась

и архитекторы лекторий не посещали совсем [17, л. 27]. В союзе занятия проходили в формальном порядке и ограничивались обсуждением глав учебника по истории партии на вечерах, которые назывались у художников «товарищескими собеседованиями» [18, л. 3]. Ответственным лицом за это агитационно-массовое направление деятельности был член ВКП(б) Анатолий Львович Маневич, ставший секретарем парторганизации художников в марте 1947 года вместо А. Кудрина [19, л. 9]. Лучшими слушателями на «товарищеских собеседованиях» считались художники Б. Витомский, Б. Смирнов, Ю. Иванов, И. Финкельштейн, А. Кудрин, А. Минеев, М. Щировский [5, л. 151]. Ряд лекций и докладов для художников в эти годы был прочитан преподавателями, учеными, военными по разнообразным значимым темам: «Сталин и искусство», «28 лет Красной Армии», «Атомная

энергия», «Международное положение», «Сталинская артиллерия», «Роль идеи в общественной жизни», «Об Уральском крае». В том числе были сделаны доклады художественными критиками и об изобразительном искусстве: «Суриков — великий русский художник», «Художник В. Васнецов», «Уральский художник Туржанский» [10, л. 66].

Второй фронт работы коммунистов и беспартийных художников был связан с привлечением их труда для оформления избирательных участков на выборах в Верховный Совет РСФСР 1947 года. Это направление тоже занимало много подготовительного времени и имело безусловное значение для общего роста партийной дисциплины внутри организации творческого союза [20, л. 52]. Оформительская работа была предложена художникам союза и производственных мастерских Ленинским районным комитетом ВКП(б) города

Свердловска [21]. Избирательные участки, которые следовало подготовить к дням голосования, находились в разных административных районах города, поэтому труд художников на них не ограничивался лишь поверхностным оформлением помещений, приходилось также реставрировать скульптуры, рисовать агитационные плакаты и портреты кандидатов в депутаты и многое другое. А. Кудрин в своем отчетном докладе сообщал по этому поводу следующее: «Семёнов и Кудрин провели работу по оформлению зала агитпункта. Парамонов, Половников и Шаймаков — написали лозунги, товарищ Сажин — реставрировал совершенно разбитую статую товарища Сталина. Товарищ Иванов — работал на избирательном участке в Доме колхозника, написал большое панно, товарищи Ионин, Яковлев, Мартыанов работали по оформлению избирательного участка № 8 при Доме работников искусств. Художник Владимиров написал большой портрет кандидата в депутаты <...>» [10, л. 64]. Нашлась на избирательных участках идеологическая работа для искусствоведов и критиков. В день голосования на избирательных участках художники и критики А. Давыдов, А. Маневич и Б. Павловский прочитали для горожан лекции о русских художниках И. Репине, В. Сурикове и В. Васнецове [21].

1948–1949 годы

Следующий этап послевоенного периода в работе Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников в 1948–1949 гг. включает в себя подготовку живописцев, графиков, скульпторов к крупной отчетной художественной выставке 1949 года. В это двухлетие проводились собрания творческих секций по два-три раза в месяц с целью обсуждения вопросов, связанных с предстоящей экспозицией. Кроме того, состоялась дискуссия о роли композиции в пейзаже, были организованы встречи художников с ведущими уральскими писателями и творческие конференции скульпторов и графиков, проведены коллективные посещения членов союза Уралмашзавода и Верх-Исетского завода [22, л. 27].

Основной проблемой в эти годы для членов организации стало сложившееся противоречие между ориентацией на исполнение качественного уровня художественных произведений, т.н. «творческий труд» внутри Союза художников для выставок разного уровня, и выполнением посредственной работы незначительного содержания и слабой формы на продажу через заказы в производственных мастерских [23, л. 3]. С течением времени это латентное противоречие, усилившееся с разделением первичных партийных организаций, в коллективе всё больше разрасталось. Д. Ионин говорил о растущей

проблеме в контексте своего отношения к ней: «Задача основная в том, чтобы организационно помочь творческой работе художника, построить так дело, чтобы творческий художник не должен был думать о производственной работе» [23, л. 4]. Следуя позиции председателя, на партсобраниях при разговорах в контексте организации выставки 1949 года подчеркивалась необходимость отдавать предпочтение исключительно «творческому труду» в ущерб всем прочим «ремесленным занятиям», простой халтуре: «В секциях нужно навести интенсивную работу по собиранию и просмотру эскизов к выставке <...>. Художественный совет, как и правление, должны чутко относиться к нуждам художника и помогать ему <...>. Совет при рассмотрении произведений художника должен говорить не только о качестве (рисунка, живописи и т.д.), но и, особенно, об идее — содержании, теме, сюжете и всесторонне помогать в этом художнику» [24]. Было выпущено специальное постановление партийной организации союза, в котором обосновывалась историческая роль будущей выставки 1949 года для искусства Свердловска. В соответствии с документом всё внимание мастерских худфонда и членов союза следовало сосредоточить в первую очередь именно на подготовке к экспозиции, на разделении труда в цехах мастерских, площадей которых совершенно не хватало для обеспечения нормальной творческой жизни живописцев и скульпторов, участников будущей экспозиции [25, л. 17–18; 26]. В определенной мере нехватка мастерских возникла из-за расширения количественного состава союза в эти годы. Число членов союза в 1947–1948 годах выросло до 67 художников, из которых находились «непосредственно при Союзе 40 человек», а остальные на периферии в области и в различных учреждениях [22, л. 24]. Причем приток кадров в организацию происходил не в результате приема новых художников, а с помощью пополнения рядов союза и партийной ячейки демобилизованными из армии военными, членами и кандидатами в члены ВКП(б) — для увеличения общего количества коммунистов в профессиональной организации, которых к 1948 году в союзе состояло уже 16 человек [10, л. 62]. Эта мера по приему в организацию людей без художественного образования во многом была вынужденной, поскольку количественный состав беспартийных художников в союзе оставался очень большим. Невысокая степень вовлеченности художников в партию усиливала критику творчества беспартийных творческих работников со стороны руководства парторганизации и союза. Если в первые годы после войны по причине недавнего создания первичной партийной организации художников ситуация оставалась в целом терпимой, то к началу

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

6. **В.С. Зинов.**

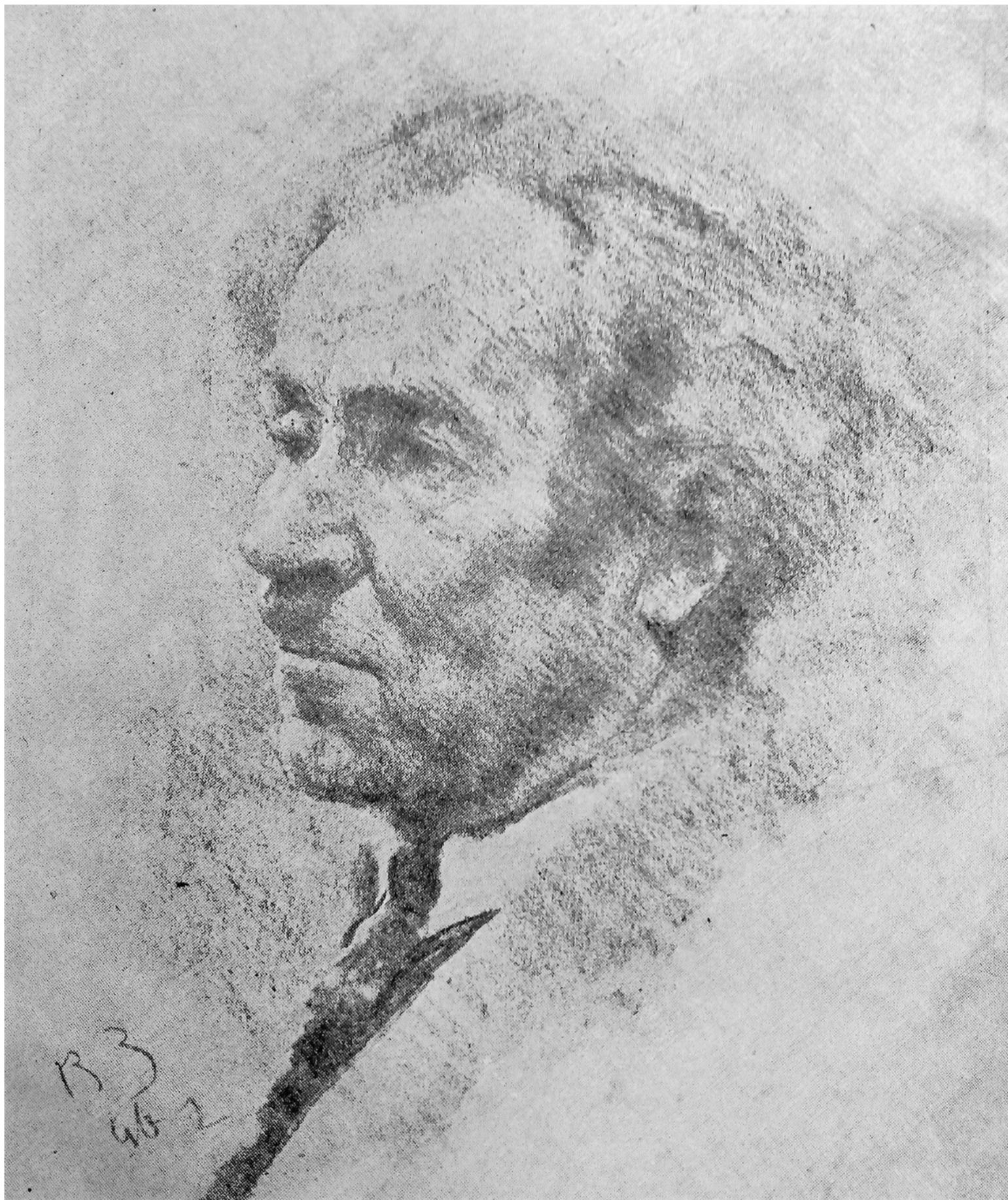
И.К. Слюсарев.

1946.

Бумага, карандаш.

33 x 26.

Не сохранился

1950-х годов низкие темпы вступления в ВКП(б) живописцев, графиков, скульпторов, художников театра уже не могли не вызывать обеспокоенность

как в обкоме и горкоме партии, так и в самом творческом союзе. Факты творческой инертности и пассивности, нежелание взаимодействовать

с Художественным советом союза, подчиняться его решениям, становились в 1948–1949 годах темой частой критики внутри профессиональной организации и в производственных мастерских.

Весной 1948 года на одном из партсобраний было заявлено о наличии в составе союза опасной группы художников, для которой было характерно «чванство», «недооценка текущего политического момента», отсутствие желания воспринимать критику и всесторонне обсуждать произведения. Открыто назывались имена этих художников и их критическое отношение к советской реальности, подчеркивалось, что «...такие художники, как Зинов, Коровин, Слюсарев, Давыдов, Анисимов,— не интересуются марксистско-ленинской теорией, а это сказывается на их работах, показывающих непонимание сегодняшнего дня» [27; 28, л. 12].

Наибольшему разгрому из этого списка подвергся скульптор Анатолий Анисимов за свое «антинародное выступление» и «политическую безграмотность». В одной из своих речей А. Анисимов как-то неосторожно сказал, что «ставить произведения искусств на критику народа бессмысленно, так как он не разбирается в искусстве» [29, л. 6]. Выговор парторганизации был строгим за пренебрежительный отзыв о советских людях, будто бы не обладающих должным интеллектом, художественным вкусом и нравственными установками. За эту фразу рассматривалась возможность даже исключения «нерадивого» скульптора из членов союза, припоминалось его «не то эсерское, не то меньшевистское» происхождение отца: «Анисимов ведет себя возмутительно. Мировоззрение его не советское <...>. С такими, как Анисимов, церемониться нечего» [29, л. 6–7]. В прениях по поводу этого проступка коммунисты парторганизации восстановили «белые пятна» из биографии скульптора, припомнив его неоднозначное довоенное прошлое, когда он вместе с художниками-оформителями театра А. Кикиным и В. Татлиным в 1930-е годы «защищал формалистическое оформление пушкинского спектакля» [29, л. 8]. Однако если случай с А. Анисимовым имел локальный, внутренний характер, не вышел за пределы союза, то история с «художниками-церковниками», позволившими себе религиозное творчество, в 1949 году получила более широкий, внешний общественно-идеологический резонанс. На VIII Свердловской городской партийной конференции 18 февраля 1949 года первый секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б) Виктор Недосекин обнародовал неожиданную информацию о том, что «художники города Свердловска художественно оформляют церкви, а член партии тов. Гашев (директор производственных мастерских Свердловского отделения Художественного фонда СССР.— Прим. А. А.) потворствует им»

[30, л. 15–107]. Разумеется, сказанное им имело негативную эмоциональную окраску и преследовало своей целью скорейшее прекращение этой антисоветской работы. Однако причины произошедшего были связаны с вопросами не столько искусства, сколько политики, поэтому запретить на самом «верху» еще не означало разобраться в причинах и ликвидировать. Примечательно, что ни Ионин, ни Маневич будто бы не знали о том, что целая группа художников свердловского союза в составе В. Дерябина, Н. Сазонова, И. Вахонина, П. Усачёва и Н. Ломоносова участвует в росписи «Ивановской церкви» (ныне Иоанно-Предтеченского кафедрального собора.— Прим. А. А.), а обладал этими сведениями только художник Ю. Иванов, почему-то не поставивший в известность своих товарищей по парторганизации [29, л. 8–9]. Из этого факта, очевидно, можно сделать вывод о том, что уже в 1949 году зрел заговор «русской ячейки» (Б. Смирнов, Ю. Иванов, П. Сажин и другие) против свердловского председателя Д. Ионина и еврейской группы членов творческого союза в рамках развернувшейся в СССР кампании борьбы с космополитизмом. Сам он оценивал произошедшее так, точно бы всё это было направлено не против него, а имело отношение к отдаленным государственным процессам во власти и культуре: «Сейчас объявлена борьба против антисоветской идеологии космополитизма. Нам нужно широко разъяснить в коллективе художников всю злобность этой идеологии и заострить внимание наших художников на борьбе за партийность изобразительного искусства» [29, л. 5–6]. В итоге после этого утаенного и неожиданным образом раскрытого факта религиозного творчества в союзе в секциях была усилена антирелигиозная пропаганда (проведена лекция «Наука и религия»), а также определено в качестве основной идеологической линии воспитание художников в духе советского патриотизма, национальной гордости, последовательного разоблачения буржуазных западных теорий космополитизма, борьбы с проявлениями низкопоклонства перед американской и европейской культурой в быту, на работе и в целом в сознании коллектива. При этом остается не до конца ясным, какую организационную помощь оказывал художникам-«церковникам» И. Гашев в истории с росписью церкви. Возможно, он мог предоставлять им краски или помещение мастерских для работы над иконостасом.

Художественная выставка 1949 года в оценках ее современников получила отзывы лучше, чем областная экспозиция, развернутая в 1947 году. «Достоинства выставки 1949 года, более значительной, чем предыдущая,— это преобладание на ней произведений о наших днях, нашей современности, стремление и творчески

профессиональное освоение законченной тематической картины, композиционного портрета и скульптурной композиции», — так характеризовал созданное для нее своими товарищами Д. Ионин [31, л. 55]. Успехи обеих выставок в целом могли бы подготовить почву для развития масштабной выставочной деятельности в Свердловске после войны каждое двухлетие, однако фактически этого не произошло. Спустя несколько лет, в 1951 году отчетная экспозиция свердловских авторов не состоялась, она была перенесена на апрель 1952 года и была организована в спешке уже новым правлением и председателем творческой организации в другие сроки [32]. В 1950–1951 годах к ней оказались неготовыми ни живописцы, не создавшие крупных идейных полотен, ни скульпторы, которые поставили перед собой задачу с оглядкой на московских и ленинградских авторов отойти от повального использования гипса и перейти к художественному освоению другого материала в станковой скульптуре — мрамора [33]. Фактически погоня за скульпторами из центра была начата ими не вовремя. В связи с этим скульптор Михаил Крамской говорил об общей неготовности товарищей по секции к республиканской выставке 1950 года: «Мы застигнуты врасплох» [34]. Не было выполнено завершённых круглых статуй, бюстов и скульптурных композиций (барельефов, горельефов) также и к очередной отчетной выставке на Урале в 1951 году, так как новый материал требовал от скульпторов время для того, чтобы получить необходимый производственный опыт в обращении с мрамором. Срыв изготовления произведений происходил также и по вине директора Свердловского отделения Художественного фонда СССР Д. Горбачёва, не обеспечившего мраморными блоками для подготовки новых произведений необходимых размеров из Прохоро-Баландинского карьера в Челябинской области всех уральских скульпторов: Г. Петрову, П. Сажина, И. Камбарова, М. Крамского и других [35].

1950–1952 годы

Третий этап в работе союза в 1950–1952 годах аккумулировал в себе все ранее начавшиеся процессы в жизни коллектива как в идеологическом поле, так и в сфере искусства. Собрания членов союза на «творческих средах» и на заседаниях секций живописцев, графиков, скульпторов, театральные художников, оформителей и критиков преследовали главную цель — подготовку качественных произведений изобразительного искусства к отчетной областной выставке сначала 1951 года, потом 1952 года, а также к республиканским и всесоюзным экспозициям в Москве в течение 1950–1952 годов. Для успешного

преодоления организационных трудностей в этот период произошло обратное слияние партийных организаций союза и производственных мастерских по ходатайству Ленинского районного комитета ВКП(б) перед Свердловским городским комитетом ВКП(б) весной 1951 года. В положительном решении по этому вопросу, в частности, отмечалась раздвоенность, выражавшаяся в том, что «партийная организация художественных мастерских состояла на учете в Октябрьском районном комитете ВКП(б) города Свердловска, а партийная организация Свердловского отделения Союза советских художников на учете в Ленинском районном комитете ВКП(б) города Свердловска». Далее отмечалось то, что вторая «своего влияния на работу мастерских художественного фонда не оказывает, в результате создавалась организационная разобщенность, которая серьезным образом влияет на творческую работу художников. В то же время в работе мастерских художественного фонда имеются серьезные недостатки и упущения в организации воспитательной работы, качестве выпускаемой продукции и т.д., которые могут быть устранены при активном вмешательстве коммунистов, состоящих на учете в парторганизации Свердловского отделения Союза советских художников» [36]. Объединение парторганизаций на время позволило создать видимость активной творческой деятельности, хотя к концу 1952 года из 73 членов и кандидатов союза активно работали над регулярными произведениями только 20 человек². С трудом продвигалось выполнение взятых союзом на себя организационных и творческих обязательств по подготовке к отчетной выставке. Какое-то время удавалось балансировать между поддержанием исполнения обещания и самокритикой, которая способствовала активизации внутренних процессов в жизни коллектива. В целом же сообщество художников Свердловска к началу 1950-х годов поразило идейное и творческое разложение, приведшее к назревающим кадровым изменениям.

Во-первых, оказались пошатнувшимися позиции Д. Иониной в качестве председателя Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников. Об этом свидетельствовали в этот период его частые командировки в Москву, во время которых он докладывал о положении дел, а также увеличение количества идеологических собраний, наподобие творческого вечера, посвященного художнику Александру Герасимову (председателю Оргкомитета Союза советских художников, президенту Академии художеств СССР, любимцу И. Сталина среди советских живописцев. — Прим. А. А.) и других. Расширился диапазон и тематическое содержание патриотических и политических лекций и докладов.

² Собрание свердловских художников // Уральский рабочий. 1952. 30 ноября. С. 2.

7. Г.В. Петрова.

Материнство.

Вторая половина 1940-х гг.

Гипс.

Не сохранилась

В 1950–1952 годах были прочитаны доклады и лекции: «О советском патриотизме», «Великие стройки коммунизма», «Борьба с буржуазными пережитками в сознании людей», «Идеология американского разбойничьего империализма», «Английские лейбористы — враги трудящихся масс», «Великие традиции русской революционно-демократической эстетики» и ряд других [37]. Их направленность должна была заставить беспартийных художников активнее пропагандировать своими произведениями советский строй. Кроме того, были усилены процессы социально-материальной поддержки свердловских мастеров изобразительного искусства в виде выплат им различных творческих пособий по линии отделения Художественного фонда СССР. «Все дети (художников. — Прим. А. А.) были направлены в пионер-лагеря» в течение 1946–1950 годов [38]. Художники также часто направлялись в оплачиваемые творческие командировки в Сенеж и Гурзуф. В вопросах материального стимулирования был определен критерий: «помогать при возникновении затруднений выдачей денежных пособий тем художникам, которые добросовестно работают над произведениями к выставке» [39, л. 37]. Естественно, что всё это вместе не только создавало ощущение того, что ход работы союза после войны идет в штатном режиме, но и являлось объективным фактом, свидетельствующим о стремлении членов правления и руководства сохранить свои полномочия [32, л. 163]. Тем не менее на отчетно-выборном собрании 9 июля 1952 года председателем Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников был выбран скульптор Пётр Алексеевич Сажин, а его заместителем — живописец Александр Филиппович Бурак. В члены правления включили: Николая Гавриловича Чеснокова, Бориса Васильевича Павловского, Бориса Васильевича Волкова, Николая Васильевича Ситникова, Михаила Павловича Крамского, Геннадия Петровича Гаева, Николая Григорьевича Засыпкина, Галину (Гали) Владимировну Петрову, Николая Порфирьевича Голубчикова [40].

Во-вторых, отложенная свердловская выставка вынужденно открылась в конце 1952 года, поскольку осенью состоялся XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза, а в июле того же года вместо В. Недосекина первым секретарем Свердловского областного комитета ВКП(б) был назначен Алексей Кутырёв. Кроме того, в мае 1952 года в ссылке в городе Асбесте Свердловской области в Баженовском исправительно-трудовом лагере Министерства внутренних дел СССР оказался бывший начальник охраны И. Сталина генерал-лейтенант Николай Власик. Перед новым правлением и руководством союза возникли непредвиденные объективные причины

политико-идеологического характера для организации дважды перенесенной художественной выставки. Она была открыта в декабре 1952 года, свердловские авторы представили на ней преимущественно старые произведения, поскольку новые полотна и статуи оказались еще «сыроватыми» для их всеобщего показа, а сама экспозиция собиралась в быстром, авральном режиме из-за изменений, произошедших в центральном аппарате партии, в обкоме и ставших ее морально-мобилизационным, культурно-идеологическим катализатором³.

В-третьих, за это время расширились тесные связи и контакты творческой организации художников и ее парторганизации с самыми разными промышленными, образовательными, культурными предприятиями и учреждениями Свердловской области: Уралмашзаводом, Верх-Исетским заводом, Свердловским суворовским военным училищем, Свердловской киностудией, мемориальным музеем Я.М. Свердлова, газетой «Уральский рабочий» и другими. С одной стороны, взаимодействие предоставляло богатый материал из жизни социалистического Урала для дальнейшего осмысления и воплощения в художественных образах. А с другой стороны, общение с разными группами населения способствовало повышению социального статуса и значения профессии художника, повышало роль и влияние изобразительного искусства на самые разные социокультурные процессы: идеологические, агитационные, политические, классовые, исторические, воспитательные, культурно-развлекательные и прочие.

Выводы

Таким образом, функционирование и развитие Свердловского отделения Оргкомитета Союза советских художников после войны проходило через несколько этапов, результатом которых было становление устойчивой формы управления профессиональной группой ведущих творцов изобразительного искусства. Организационная деятельность, проявившая себя в виде подготовок к крупным художественным выставкам 1947, 1949, 1952 годов, повлияла на уровень идеологической подготовленности коллектива для решения крупных задач. В творческом плане новые произведения у свердловских авторов отражали не только внешний контур советской действительности поздней сталинской эпохи, но и выражали собой внутренний, субъективный мир духовного сознания самих художников. Отсюда наличие разносторонних послевоенных интенций, которые определяли жизнь союза в 1946–1952 годах.

³ Открытие художественной выставки // Уральский рабочий. 1952. 5 декабря. С. 3.

8. **Е.Л. Юкелис.**
Мальчик с горном.
1948.
Гипс.
130 x 40 x 40.
Не сохранилась

Список источников

1. Павловский Б.В. Художники Свердловска. Л.: Художник РСФСР, 1960. 107 с.
2. Серебренников Н.Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь: Книжное издательство, 1959. 256 с.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 199–210.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 149–194.
5. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 12. Д. 256. Л. 136–139.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 10. Л. 38.
7. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–20.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1об.
9. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 62–66.
10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.
11. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 30об.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 55–56.
14. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
15. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
16. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 12. Д. 256. Л. 27–28.
17. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4.
18. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–9.
19. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.
20. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 3. Л. 52–53.
21. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
22. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–27.
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–6.
24. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
25. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 9. Л. 13–18.
26. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.
27. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
28. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–16.
29. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–11.
30. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 15. Д. 1. 500 л.
31. Центр документации и общественных связей Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 45. Д. 297. Л. 47–56.

32. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 10. Л. 163–164.
33. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.
34. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.
35. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 10. Л. 131об.
36. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 19. Д. 42. Л. 37–38а.
37. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 10. Л. 140–141.
38. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.
39. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 7. Л. 124–148.
40. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

References

1. Pavlovsky, B.V. (1960) *Artists of Sverdlovsk*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (In Russ.)
2. Serebrennikov, N.N. (1959) *Ural in fine arts*. Perm: Knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
3. *State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO)*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7, pp. 199–210. (In Russ.)
4. *State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO)*, coll. R-2022, aids 1, fol. 7, pp. 149–194. (In Russ.)
5. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 161, aids 12, fol. 256, pp. 136–139. (In Russ.)
6. *State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO)*, coll. R-2022, aids 1, fol. 10, p. 38. (In Russ.)
7. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, pp. 19–20. (In Russ.)
8. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 1, p. 1back. (In Russ.)
9. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, pp. 62–66. (In Russ.)
10. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, p. 43. (In Russ.)
11. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, p. 34. (In Russ.)
12. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, p. 30back. (In Russ.)
13. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, pp. 55–56. (In Russ.)
14. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, p. 45. (In Russ.)
15. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, p. 4. (In Russ.)
16. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 161, aids 12, fol. 256, pp. 27–28. (In Russ.)
17. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 1, pp. 3–4. (In Russ.)
18. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 1, pp. 8–9. (In Russ.)
19. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 19, p. 37. (In Russ.)
20. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 3, pp. 52–53. (In Russ.)
21. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 1, p. 10. (In Russ.)
22. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (TsDOOSO)*, coll. 2308, aids 1, fol. 5, pp. 24–27. (In Russ.)

23. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 5, pp. 1–6. (In Russ.)
24. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 9, p. 1. (In Russ.)
25. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 9, pp. 13–18. (In Russ.)
26. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 9, p. 34. (In Russ.)
27. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 5, p. 18. (In Russ.)
28. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 5, pp. 11–16. (In Russ.)
29. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 9, pp. 5–11. (In Russ.)
30. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 161, aids 15, fol. 1, 500 p. (In Russ.)
31. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 4, aids 45, fol. 297, pp. 47–56. (In Russ.)
32. *State Archive of the Sverdlovsk Region* (GASO), coll. R-2022, aids 1, fol. 10, pp. 163–164. (In Russ.)
33. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 17, p. 6. (In Russ.)
34. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 13, p. 12. (In Russ.)
35. *State Archive of the Sverdlovsk Region* (GASO), coll. R-2022, aids 1, fol. 10, p. 131back. (In Russ.)
36. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 161, aids 19, fol. 42, p. 37–38a. (In Russ.)
37. *State Archive of the Sverdlovsk Region* (GASO), coll. R-2022, aids 1, fol. 10, pp. 140–141. (In Russ.)
38. *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region* (TsDOOSO), coll. 2308, aids 1, fol. 13, p. 5. (In Russ.)
39. *State Archive of the Sverdlovsk Region* (GASO), coll. R-2022, aids 1, fol. 7, pp. 124–148. (In Russ.)
40. *State Archive of the Sverdlovsk Region* (GASO), coll. R-2022, aids 1, fol. 16, p. 1. (In Russ.)

Информация об авторе

Айнутдинов Антон Сергеевич, кандидат филологических наук, историк искусства, Свердловское отделение Союза художников России, Екатеринбург, Российская Федерация, ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>

Information about the author

Anton Sergeevich Ainutdinov, Cand. Sc. (Philology), art historian, Sverdlovsk Branch of the Union of Artists of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation, ant-one@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8616-9656>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.08.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was received by the editorial board on 06 August 2022; approved after reviewing on 31 August 2022; accepted for publication on 05 September 2022.